

чатались произведения вышеназванных писателей.

Мы не считаем, что на этом участке мы сделали все. Еще многое предстоит сделать. Нами сделано недостаточно по линии критического разбора печатающихся в «Роман-газете» произведений, путем печатания предисловий и послесловий. Нами сделано еще недостаточно по линии более широкого охвата писателей, своим пером ведущих революционную классовую борьбу в капиталистических странах. Все это еще предстоит сделать.

Редакция «Роман-газеты» однако не разделяет точки зрения отдельных критиков, считающих, что издавать переводную литературу в «Роман-газете» можно только в условиях кризиса портфеля.

«В последнее время, очевидно, в связи с кризисом редакционного портфеля, переводная литература, пусть и не плохая, начинает забивать советскую»¹. Так писал один из критиков, оценивая лицо изданий «Роман-газеты». Нужно ли доказывать, что такая точка зрения неверна. Разве советская марксистская критика может стоять на той точке зрения, что «переводная» литература обязательно не советская? И противопоставлять «переводную» литературу русской? Такого противопоставления редакция «Роман-газеты» не проводила, проводить не собирается и не советует нашим критикам подобные советы преподносить редакциям в своих печатных выступлениях.

Любое художественное произведение зарубежных писателей, выполняющих задачу воспитания массы в духе интернациональной борьбы, отражающих борьбу рабочих других стран, дающих правильное представление о классовых интересах пролетариата, правильное понима-

ние классовых задач в борьбе рабочих других стран и при пр., должно найти свое место в массовых изданиях советских издательств.

Роман Ясенского «Бандос», Бела Иллеша «Тисса горит» 2-я часть, Стандэ «Роман из жизни и борьбы польских рабочих», Клебер «Мир рушится», Вейскопф «Вчера и завтра», Зегерс «Воспитание рыбаков», Киш «Героический район» — все эти книги пролетарских и революционных писателей в течение ближайшего года будут напечатаны в «Роман-газете». Сотнями тысяч тиражей продвинем эти произведения по всему Союзу. Мы считаем своей задачей, своей обязанностью творчество писателей, направленное на борьбу с капитализмом, за победу пролетарской революции во всем мире, — сделать достоянием масс читателей Советского Союза, мы не только не будем следовать подобным советам критиков, но в критических статьях, печатающихся в «Роман-газете», будем вести борьбу с подобным огульным отношением к переводной литературе, не выделяющим из общего моря переводной халтуры произведений наших писателей, помогающих нам вести революционную борьбу против угнетения и эксплуатации в ряде стран.

А. Грудская

ТЕАТР ПИСКАТОРА

Этой осенью вновь открыл свои двери театр Пискатора. К этому событию нельзя отнести, как к обычной театральной информации, так как имя Пискатора уже несколько лет служит боевым знаменем растущего на театре левого направления.

Наше отношение к этому событию может быть кратко выражено следующим образом:

Мы стоим на точке зрения революционно-пролетарского искусства, иными словами: искусства, долженствующего служить оружием пролетариату в классовой борьбе, которую он ныне ведет, само собой разумеется, потому, что

¹ «Красная печать» № 7. «В поисках лица», стр. 55.

театр должен быть политическим и отражать современность. И чем сильнее представлены будут в нем эти элементы, тем это больше соответствует нашим интересам. А будут ли с этим согласны буржуазная публика и буржуазная критика, согласятся ли они произведения такого искусства вообще рассматривать как произведения искусства,—имеет для нас не больше значения, чем вопрос о том, как: одобрительно или неодобрительно, отнесутся буржуазные экономисты и капиталисты к «Капиталу» Маркса или «Империализму» Ленина.

В наших тезисах мы писали: «Пролетарские и революционные писатели, в противоположность буржуазным, отстаивают преобладание содержания над формой. Они отвергают все литературные направления, которые полагают себя в высшей степени «революционными» лишь потому, что намерены опрокинуть или повернуть вверх ногами существующие ныне формы искусства. Революционизировать формы не значит еще придать литературе революционную значимость. Революционные формы могут и должны явиться органическим порождением революционного содержания».

Пискатор, ставивший вначале бесспорно революционные произведения, в прошлом году отклонился, как нам кажется, от единственно приемлемого для нас пути. Свое необычайно быстро развившееся режиссерское дарование он расточал на пьесы, обладающие весьма малым, а под конец и совершенно лишённые революционного содержания («Нефть» по Э. Синклеру и «Последний император» Блока).

Этот разлад между формой и содержанием, это увлечение самой по себе пустой и оторвавшейся от своего скудного содержания формой, это преобладание постановочных элементов, которые тем характернее, чем они незначительней, этот взятый Пискатором курс, который допустим и даже обязателен для буржуазного искусства,— все это, вместе взятое, привело к тому, что

Пискатор с помощью тех же режиссерских приемов, которые в его собственном жанре должны были говорить об его революционности, поставил на Кениггрецер штрассе стопроцентную империалистическую пьесу «Соперники». При этом он даже не заметил, что он тем самым противопоставил своей теории искусства уничтожающую ее практику.

Мы отлично знаем, что насаждать пролетарский театр оторванно от его единственного придатка — рабочего театра — значит ставить себе неблагодарную задачу. Но явно безнадежно пытаться с помощью режиссерского мастерства превращать в подлинно революционно-пролетарские произведения такие пьесы, как «Гопп-ля» Толлера, «Заговор императрицы» Толстого и «Швейк» Гашека, не говоря уже о прочих, потому что существо этих пьес не является ни пролетарским, ни революционным.

В полной мере воздаявая должное результатам, достигнутым Пискатором в прошлом, мы выражаем надежду, что впредь он не будет идти по тому пути, на котором мы не можем выказать ему своего сочувствия.

Союз пролетарских революционных писателей Германии

ТОЛСТЫЕ ЖУРНАЛЫ В ПЕРСИИ

Последние несколько лет внесли ощутительные изменения в культурную систему современной Персии. Во многих областях персидской жизни наметилась ломка старых, переживших века канон и обычаев. То же можно сказать и про литературу.

Классическая персидская литература IX—XVI вв., подарившая своей стране Фирдусси, Омара, Хайяма, Хафиза, Саади, торжественно отгремев во всех концах мира, болезненно затормозила последующее литературное развитие Персии. Совершенные образцы поэтического вымысла, облеченные в форму «газеле», «кассид», «рубайя», мистические откровения суфийских мечтате-